

Очеркъ развитія представлений объ основныхъ законахъ
химическаго дѣйствія свѣта.

Несмотря на то, что фотохимические процессы были известны съ очень давняго времени, первыя попытки строгаго изученія и теоретического истолкованія явленій начинаются съ конца 1700-хъ годовъ, когда Сенебье ¹⁾, предпринявши рядъ систематическихъ работъ надъ вліяніемъ свѣта на процессы въ растительномъ и животномъ мірѣ, высказалъ въ смутной и неясной формѣ законъ, управляющій фотохимическими превращеніями.

Предположеніе, которое было положено въ основаніе всѣхъ опытовъ Сенебье и которому суждено было впослѣдствіи стать однимъ изъ первыхъ количественныхъ законовъ фотохиміи, заключалось въ томъ, что для достиженія определенного химического эффеќта сила свѣта должна измѣняться обратно пропорционально времени освѣщенія. Это положеніе, принятое Сенебье какъ допущеніе, безъ всякаго экспериментальнаго доказательства, позволило ему съ замѣчательной для того времени ясностью описать и истолковать рядъ явленій въ физіологии растеній и понадобилось около ста лѣтъ для того, чтобы предположеніе Сенебье стало строго доказаннымъ научнымъ фактамъ ²⁾.

Фотохимическія работы Сенебье были продолжены Гrottусомъ ³⁾ который сдѣлалъ первую попытку теоретически освѣтить область фотохимическихъ процессовъ. Въ своей работе, дложенной въ 1818 году въ Курляндскомъ Обществѣ литературы и искусства

¹⁾ J. Senebier. Mémoires physico-chimiques sur l'influence de la lumière solaire pour modifier les êtres des trois règnes de la nature. 3 vol. 1782.

J. Senebier. Experiences sur l'action de la lumière solaire dans la végétation. Génève 1788.

²⁾ По этому поводу интересно отмѣтить мысль Оствальда (W. Ostwald. Elektrochemie, ihre Geschichte und Lehre. Leipzig 1896) относительно прогресса науки, который говоритъ: «безконечныя явленія, которые представляются намъ въ настоящее время новыми, были предметомъ размышеній и опытовъ прежнихъ изслѣдователей, и съ другой стороны въ старой литературѣ заключены безконечныя наблюденія и мысли, которые могутъ воскреснуть къ новой жизни, поскольку ихъ соотношенія допускаютъ плодотворное развитіе». (Vorrede p. VI).

³⁾ Theodor v. Grotthuss. Jahresverhandl. der kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst. I. Bd. p. 119—189. 1819.

Перепечатано въ Ostwald's Klassiker № 152 p. 94.

Гротгусъ, пользуясь опытами надъ измѣненіемъ, подъ вліяніемъ свѣта, солей окиси желѣза, а также раньше уже изученными реакціями, пытается создать картину дѣйствія лучей свѣта на вещество. Отвергнувъ гипотезу Румфорда о нагреваніи слоя, какъ причинѣ фотохимического дѣйствія, Гротгусъ останавливается на аналогіяхъ между механизмомъ дѣйствія свѣта и электричества и приводить рядъ фактовъ, сближающихъ эти классы явлений. Эта оригинальная и богатая по своимъ слѣдствіямъ мысль, только въ настоящее время приобрѣтающая въ фотохимії подобающее ей положеніе, была долгое время забыта и въ литературѣ вопроса совершенно не играла присущей ей роли. Отвергая далѣе различіе въ характерѣ реакцій въ зависимости отъ цвѣта луча, Гротгусъ переходитъ къ разъясненію общаго вопроса о связи цвѣтности луча и фотохимического дѣйствія и приходитъ къ заключенію, что дѣйствуетъ только тотъ цвѣтъ, который съ точки зрѣнія теоріи цвѣтовъ Ньютона является противоположнымъ цвѣту тѣла, т. е. дополнительный. Причина, почему дополнительные цвѣта могутъ вызывать химическое превращеніе въ веществѣ, по Гротгусу такова: «Если красные лучи падаютъ на красное тѣло, то они безъ затрудненія (*Schwierigkeit*) пропускаются имъ, если тѣло прозрачно, и отражаются безъ остатка, если тѣло непрозрачно. Если падаютъ зелено-голубые лучи (лучи, противоположные краснымъ въ Ньютоновскомъ кругу цвѣтовъ) на то же тѣло, то въ обоихъ случаяхъ ¹⁾ весьма многіе изъ этихъ лучей будутъ поглощены, и это поглощеніе, это прониканіе съ затрудненіемъ въ вещество тѣла можетъ быть по крайней мѣрѣ во многихъ случаяхъ причиной значительного химического дѣйствія ²⁾». Такимъ образомъ по Гротгусу только тѣ лучи, которые тѣломъ поглощаются, могутъ вызывать фотохимической процессъ.

Почти въ такой же формѣ этотъ законъ былъ вторично высказанъ въ 1842 году Гершелемъ, въ 1843 году Дреперомъ, съ именами которыхъ обычно и связывается его открытие ³⁾. Законъ

¹⁾ Т.-е. въ случаѣ прозрачнаго и непрозрачнаго тѣла. П. Л.

²⁾ Ostwald's Klass. p. 101.

³⁾ Выясненіе роли Гротгуса въ открытии указанного выше закона принадлежитъ Р. Лютеру, который указалъ на фундаментальное значеніе работъ Гротгуса въ примѣчаніяхъ къ переводу статей Гротгуса въ Ostwald's Klassiker въ 1906 г. Однако нужно замѣтить, что еще въ 1892 году К. Тимирязевъ, въ статьѣ, «Фотохимическое дѣйствіе крайнихъ лучей видимаго спектра» (Труды отдѣленія физич. наукъ Общества любителей Е. А. и Э. томъ 5, вып. 2, стр. I) прямо указалъ, что законъ, связывающій поглощеніе и химическое дѣйствіе, принадлежитъ Гротгусу.